

ИЛЛЮЗИЯ ГРЕХА:

Публичный дом
тётушки Марджери

Разбитые грёзы

Инкуб. Последняя иллюзия

Аромат грехов твоих

Дизайнер Смерти

**Не все леди хотят замуж.
Игра Шарлотты**

Диана Соул

**НЕ ВСЕ ЛЕДИ
ХОТЯТ ЗАМУЖ.
ИГРА ШАРЛОТТЫ**

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С67

Соул, Д.
С67 Не все леди хотят замуж. Игра Шарлотты / Д. Соул. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. —
348 с.

ISBN 978-5-517-03231-7

Пять невест на одного принца — это слишком много. Но что поделать, если вакантное место будущей королевы слишком желанно для всех, кроме Шарлотты де Вуар — лучшей шпионки его величества, графини и просто красавицы.

Впрочем, она и не претендует. На этот отбор Шарлотта приехала с особым заданием: любыми путями выдать свою подопечную принцессу Клару за принца. Вот только есть две беды — конкурентки не желают сдаваться, а принц проявляет куда больше интереса к самой Шарлотте.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Диана Соул, текст, 2020
© Ольга Васильева, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
ISBN 978-5-517-03231-7 © Т8 Издательские технологии, 2020

П Р О Л О Г

— Знаменитая Шарлотта де Вуар. — Голос мужчины прозвучал преступно близко. Так близко, что его дыхание коснулось моего уха. — Наслышан столь о многом, что даже не поверил, увидев вас здесь.

Я попыталась обернуться, но парапет балкона спереди и мужская фигура, слишком плотно прижавшаяся ко мне сзади, сделать это не позволили.

— Немедленно отойдите, — прошипела я. — Иначе я буду кричать.

— Неужели? — Голос стал еще ближе, теперь даже губы мужчины коснулись мочки, а я терпела из последних сил. — Я бы послушал, как вы кричите, но только уже подо мной. Как-то довелось со стороны, и все никак не могу выкинуть ваш голосок из памяти...

Я вспыхнула.

Невиданное оскорбление! Но этот мужлан сам нарвался.

— Последнее предупреждение, — медленно произнесла я, сосредотачиваясь и продумывая, как отобью детородные органы этому типу. — Я главная фрейлина принцессы Клары, вхожу в состав дипломатической миссии, и если вы немедленно не уйдете...

Диана Соул

— То что?! — В голосе послышалась усмешка.

Вместо ответа я прикрыла глаза, а в следующий миг с силой оттолкнулась руками от парапета, толкая назад фигуру за собой. Развернулась и без малейшего промедления ударила ногой туда, где у мужчины должны были находиться яйца.

На все ушли секунды, потому что я умела за себя постоять, иначе не была бы Шарлоттой де Вуар!

Но засранец успел отскочить.

— Неожиданно! — усмехнулся мужчина, снимая с себя полумаску и являя свое лицо.

А для меня это было еще более неожиданно.

Напротив стоял кронпринц Себастьян, будущий муж той, кого я привезла к нему же на помолвку, — принцессы Клары.

— До скорой встречи, графиня, — усмехнулся он, возвращая маску обратно, при этом немного взъерошивая свои черные как смоль волосы. — А сейчас, простите меня, вынужден удалиться. Кажется, скоро объявят последний танец.

Он непринужденно развернулся и вышел с балкона. Я же осталась сжимать кулаки и успокаивать свое негодование.

Я и раньше знала, что принц тот еще засранец, но одно дело знать, другое — в этом убедиться.

Хотя смущала одна деталь: я не помнила, чтобы мы с ним встречались до сего момента раньше.

Г Л А В А 1

Шпионов не учат в академиях, шпионами становятся по призванию. В моем случае — сразу рождаются.

Моя мать, будучи беременной, мечтала, что у нее родится прекрасная златовласая девочка. Голубоглазый ангелочек, которого она будет наряжать в воздушные платья. Мы будем вышивать вместе бисером и камнями заколки, вечерами читать стихи Шоурена, а после я буду играть ей на клавесине.

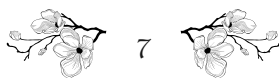
Отец же мечтал о сыне — продолжателе рода, воине, гордости фамилии.

Частично я выполнила желания обоих родителей.

Знакомьтесь, Шарлотта де Вуар — графиня Лестрейдская, двадцати пяти лет от роду, недурна собой, умна, хитра и очень проницательна.

Но в иных кругах меня зовут миледи.

Мечты моей матери всегда были слишком традиционны. Как и все леди из высшего света, она с десятилетнего возраста мечтала о выгодном замужестве и в шестнадцать повстречала моего отца. С ним ей однозначно повезло. Мне, впрочем, тоже.

Поэтому, когда мне исполнилось одиннадцать, мать впервые завела разговор о поиске подходящего кандидата в будущие мужья для дочери. Помню, как меня это ужаснуло. Отца — тоже.

Он уже тогда видел во мне таланты, которые нельзя было похоронить в скучной семейной жизни приличной матроны. Я умела вышивать, но ненавидела это дело. Зато я вслепую заряжала арбалет и могла попасть в яблоко за триста ярдов.

Мать же даже слушать ничего не хотела о таких глупостях, как ее дочь в мужском седле. Старшая леди де Вуар мечтала о внуках и как можно быстрее. Например, в мои шестнадцать-восемнадцать ее бы вполне это устроило.

А меня нет.

И однажды отец предложил выход.

Хорошо помню тот разговор.

— Шарлотта, в жизни тебе не повезло только один раз, — произнес он. — Родиться девочкой. В нашем обществе это равносильно пожизненной принадлежности мужчине, за которого тебя выдадут замуж.

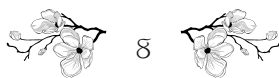
Понурив голову, я слушала, боясь, что разговор окончится новостями о скорой свадьбе.

А отец продолжал:

— Мужья распоряжаются приданым жены, могут содержать на него любовниц, спускать на ветер, а ты им даже слова не скажешь. Но выход есть. Даже в таких условиях есть способы стать свободной.

Я подняла голову и взглянула на своего отца. Он уже был немолод: седина занимала всю голову, а лицо давно покрылось морщинами. И я понимала, почему он так сильно цеплялся за меня. Других детей у него уже никогда не будет, и я оставалась его единственной надеждой...

— И что за способ? — спросила я.

— У меня есть друг, очень давний. Так сложилось, что у него нет и никогда не было ни жены, ни детей. Он богат, стар, одинок и очень болен...

— Что-о-о? — ужаснулась я. Ведь я была неглупой девочкой, и такие слова от родного отца привели меня в ужас. Неужели он хочет, чтобы я вышла замуж за старого...

— Не спеши и выслушай, — строго одернул папа. — Графу Лестрейдскому осталось недолго. Несколько недель, быть может, и того меньше. И поверь, меньше всего на смертном одре его интересует твое приданое, прелести и невинность. А вот нажитое богатство ему оставить некому, собственно, поэтому он и согласился нам помочь. Точнее, мы поможем ему, а он тебе.

В тот вечер отец очень долго рассказывал о своем плане, и чем больше я его слушала, тем больше понимала — он прав.

В мире, где правят мужчины, свободу женщине можно получить либо обладая большими деньгами, либо став вдовой. А лучше и то и другое сразу.

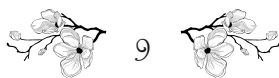
— Но выбор за тобой, — закончил отец. — Выйти замуж за графа или продолжать жить дальше, как есть сейчас. Быть может, тебе посчастливится встретить хорошего молодого мужчину и выйти за него, а после родить ему детей.

Но меня аж передергивало от мысли, что придется посвящать жизнь домашнему хозяйству, погрязнуть в этой бытовой рутине, буквально похоронить себя в замужестве. И решение было принято молниеносно.

— Я согласна, отец. Я приму предложение графа.

Ох, как же гневалась мать, когда узнала, что я выхожу замуж и внуков ей не видать. Но я уже сделала выбор.

Своего мужа в итоге я видела только два раза.

В день свадьбы и в день его похорон на кладбище. Два события были разделены между собой по времени лишь несколькими днями, и все же я искренне скорбела по человеку, который дал мне фамилию и которого совершенно не знала.

По всей видимости, он был хорошим и добрым мужчиной, раз не посягнул на меня ни в одном из значений.

Зато после его смерти я стала независимой. У меня были деньги мужа, приданое от отца, новый титул, и — что самое главное — свобода в глазах общества.

Так я стала миледи.

И все же одного замужества было мало для того, чтобы заслужить в обществе вес и уважение. Это понимали и я, и мой отец.

Мы начинали с малого: с первых выходов в свет, где отец всюду брал меня с собой, знакомил с нужными людьми, обучал всему — от умения врать в лицо до тонкостей игры в кости и, что лукавить, немного шулерству в картах.

Я ездила на охоту наравне с мужчинами, могла позволить себе смех в обществе любого из них, когда сама захочу, а не когда этого требовал этикет. Меня мечтали заполучить в любовницы, но я раз за разом отвечала отказом.

Мужчины вокруг вообще не привлекали меня. Возможно, виной было то, что я знала о них порой даже больше, чем их собственные жены — ведь каких только слухов не узнаешь за игральным столом, когда лорды ставят целые состояния на кон.

Я была в курсе имен их любовниц, их жен, их слуг и запоминала — просто так, на будущее. Мало ли — пригодится.

В какой-то момент я стала вхожа даже во дворец короля.

Уже немолодой Леопольд Третий был страсть как увлечен шахматами, вторым его увлечением была жена — королева